

Приазовский рабочий

МАРИУПОЛЬСКИЕ ДЕПУТАТЫ ОБРАЗЦА 1913 ГОДА

29 октября «Приазовский рабочий» опубликовал статью Вадима Коробки об особенностях выборов в Мариупольскую городскую думу в начале XX в. В новом материале историка рассматривается социальное положение гласных – депутатов городского самоуправления.

Первого сентября 1911 г. начала свою деятельность в последний раз сформированная в условиях относительной стабильности имперского общества Мариупольская городская дума – представительский орган местного самоуправления. Министерство внутренних дел (МВД) империи проявляло очень большую заинтересованность в получении детальных сведений о качественном составе депутатского корпуса. В соответствии с распоряжением министра губернаторы были обязаны предоставлять в МВД сведения о личном составе городских дум по специальной форме, которая содержала в себе графы о вероисповедании, сословии, чине и звании, возрасте и имуществе гласных. Предусматривались также ответы на вопросы о том, с какого времени гласный проживает в данном городе, какие должности занимает по городским, земским или сословным выборам и прочее. Так, по каждой городской думе в министерство сообщались поименные списки гласных с перечнем указанных сведений.

Отчетные формы, характеризующие личный состав Мариупольской городской думы, составлялись в Мариупольской городской управе – исполнительном органе общественного управления в 1913 г. – на основе опросных листов (анкет), заполняемых гласными собственноручно.

Первый экземпляр списка членов думы, отпечатанный на пишущей машинке, заверенный подписями городского головы Ивана Алексеевича Попова и секретаря думы Митрофана Никифоровича Шапошникова, а также печатью городской управы, был отослан екатеринославскому губернатору. Из губернского правления список доставили в МВД. Так документ отложился (слово из профессионального сленга архивистов) в текущем архиве министерства, а со временем оказался в фондах Российского государственного исторического архива, находящегося в Санкт-Петербурге. В итоге он стал доступным (как и многие другие) исследователям, изучающим архивные документы с научной целью.

Перечень гласных Мариупольской думы по состоянию на 1913 г. содержит богатый материал для реконструкции социального облика городского представительского органа. Из списка видно, что Мариупольская городская дума, сформированная на четырехлетие с 1911 г., в 1913 г. состояла из 35 гласных.

Ее национальный состав был весьма выразителен. Депутатов-греков было 25 (71%), русских – 5, евреев – 3, а также 1 армянин и 1 итальянец. По вероисповеданию 32 гласных были православными (в их числе были итальянец и еврей), 2 - иудеями и 1 - армяно-григорианин. Отметим, что среди русских могли быть украинцы, которые в империи не считались отдельным народом. Достоинны внимания сведения об имуществе гласных. Из 35 гласных 30 были избраны и назначены (3 еврея) в думу как владельцы и совладельцы недвижимой собственности. Кроме того, 2 городских депутата получили статус избирателя, а, следовательно, и гласного в качестве уполномоченных родственников-владельцев недвижимости (отца и тещи). Еще двое членов думы получили право участия в выборах как опекуны над имуществом умерших мариупольцев. Один гласный был уполномоченным обладателем торгово-промышленного ценза Торгового дома братьев Адобашевых.

Анализируя стоимость недвижимости городских депутатов, можно установить степень их состоятельности. Так, среди 28 единоличных владельцев недвижимого имущества минимальным (300 руб.), позволяющим принимать участие в выборах или превышающим его не более чем в два раза, владели 5 гласных. У 23 гласных превышение наименьшего имущественного ценза составляло от 2 до 94 раз. Следовательно, городскими депутатами были в основном весьма состоятельные по местным масштабам горожане.

Наибольшей среди гласных недвижимостью в денежном выражении владели Харлампий Иванович Данилов (5000 руб.) Исай Ехиелевич Матецкий (5500 руб.), Владимир Федорович Калери (6500 руб.), Иван Демьянович Ликаки (5500 руб.), Давид Александрович Хараджаев (25900 руб.), Митрофан Никифорович Шапошников (28000 руб.), Абрам Михайлович Трегубов (28300 руб.).

Интересны и, можно сказать, изумительны сведения об образовательном уровне членов городской думы. Высшее образование имели 18 (51%) гласных. 13 из них обучались в университетах. О названных в списке известно, что высшее образование городские избранники получили в Харьковском (7 человек), Московском, Киевском и также в далеком Томском университетах. 5 гласных учились в институтах – в с.-петербургских историко-филологическом, технологическом и горном, Харьковском ветеринарном и Нежинском историко-филологическом. Кстати, в Московской думе в 1912 г. высшее образование имели 47% гласных.

Девять (26%) мариупольских депутатов получили среднее образование. Среди указанных в документе средних учебных заведений – Московское коммерческое училище, мореходное училище дальнего плавания, Феодосийский учительский институт (готовил учителей начальной школы), училище садоводства и птицеводства в Монпелье (Франция), а также гимназии и реальное училище. Таким образом, высшее и среднее образование имели 77% членов городской думы. Это был второй показатель в губернии после Екатеринослава.

Остальные 8 (23%) гласных имели домашнее образование. Домашний курс обучения, как отмечала знаток кадрового состава Московской думы Л. Писарькова, не выходил за рамки начальной школы. Правда, среди этих гласных можно было встретить довольно образованных людей.

Благодаря архивному списку гласных, можно четко выделить в персональном составе Мариупольской городской думы представителей в основном двух социальных групп. Одна из них – предприниматели. В городской думе оказались 14 человек, занимающихся собственным бизнесом в целях получения прибыли. В их числе 9 человек имели статус купцов. В Российской империи в начале XX в. купцами имели право именоваться торговцы и промышленники, которые платили промысловый налог, а также выкупали гильдейское свидетельство. Бизнесмены разного калибра, не нуждавшиеся в очень ограниченных на этот момент купеческих привилегиях, могли уплатить промысловый налог и оставаться в мещанском или крестьянском сословии. Среди гласных Мариупольской городской думы образца 1913 г. можно встретить, очевидно, именно таких городских предпринимателей – четырех мещан и одного крестьянина, которые владели в нашем городе солидной по масштабам того времени недвижимостью.

Наиболее многочисленными в думе были представители интеллигенции (22 человека), которые профессионально занимались умственным трудом, развитием и распространением культуры. В их числе – шесть присяжных поверенных (адвокаты), четыре врача (в том числе один ветеринарный), четыре учителя, должностное лицо учреждения министерства народного просвещения, два инженера, а также служащие на постоянной основе выборные должностные лица городского само-управления – городской голова, 3 члена управы и секретарь думы. Профессиональная, на постоянной основе деятельность последних в общественном управлении приравнивалась к государственной службе. К представителям интеллигенции, очевидно, можно отнести и гласного специалиста-садовода.

Наше разделение персонального состава городской думы на представителей двух социальных групп имеет, очевидно, весьма условный характер. Так, например, двое членов городской управы были до избрания и оставались после него купцами. В группу гласных-предпринимателей мы, естественно, зачислили одного из наиболее известных и успешных в начале XX в. мариупольских бизнесменов Д.А. Хараджаева. При этом он одновременно с предпринимательской деятельностью выполнял обязанности чиновника гражданской службы. Исходя из таких обстоятельств, рассматриваем всех трех вышеназванных лиц как представителей обеих социальных групп. Из-за этого сумма численного состава двух социальных групп в думе превышает количество гласных вообще.

Весьма вероятно, что коммерческой деятельностью (торговля хлебом в зерне) занимался городской голова И.А. Попов. Но это только предположение и в число предпринимателей мы его не стали зачислять. Правда, наша догадка основывается на свидетельстве о составе недвижимости Ивана Алексеевича, расписанной по видам, а именно наличии в собственности «семи номеров амбаров», что встречается в архивном документе, датированном 1902 г. Обособленное социальное положение занимал гласный-наемный служащий в Торговом доме братьев Адобашевых. Кроме того, нам не удалось установить социальную принадлежность еще 2 гласных, которые записаны в списке как потомственный и личный почетные граждане (категория «городских обывателей», в прошлом имевшая привилегии).

Архивные документы позволяют выяснить общественно-политические позиции гласных. Большинство из них по политическим взглядам можно было отнести к партии октябристов, что представляла правое крыло российского либерализма и занимала конституционно-монархические позиции. Очень немногие гласные по своим убеждениям могли быть отнесены к конституционно-демократической партии (левое крыло либерального движения) и союзу русских людей, программа которого была выдержана в духе великодержавного шовинизма и монархизма.

Таким образом, в Мариупольской городской думе образца 1913 г. численно доминировали интеллигенция и предприниматели. Как видим, избирательная система не позволила органам городской власти адекватно отразить национальную и социальную структуру населения Мариуполя. Тем не менее высокий образовательный уровень большинства гласных был залогом благополучного овладения проблемами управления городским хозяйством и более-менее ясного видения перспектив его развития. Жаль, что взбесившаяся история не позволила реализовать высокий потенциал дореволюционного мариупольского самоуправления.

05.02.2011 | Вадим КОРОБКА,
старший преподаватель кафедры исторических дисциплин Мариупольского государственного университета